

САМАЯ ВОСТРЕБОВАННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Несмотря на то, что клиническая психология является популярным направлением и представлена во многих университетах страны, в Герценовском университете она выполняет особую миссию. Вполне логично, что будущие учителя должны быть осведомлены в этих вопросах. Чем живет кафедра клинической психологии и какую роль эта наука выполняет в современном обществе, рассказал заведующий кафедрой, профессор Анатолий Николаевич Алехин.

– Анатолий Николаевич, сегодня психологическое образование и психологическое знание очень популярно и востребовано, психологическая литература – разнообразна и доступна. Открываются центры психологической помощи, проводятся тренинги. Можно ли говорить о том, что в настоящее время мы являемся свидетелями расцвета психологии?

– Признаками расцвета психологии я мог бы назвать появление профессиональных ассоциаций психологов, издание специализированных журналов, непрерывную подготовку специалистов. В современной отечественной психологии дела обстоят не совсем так.

– Говоря об отечественной психологии, можно ли сказать, что существует самобытная российская психология? Возможен ли у нее свой путь развития?

– Самобытная российская психология была и есть. И.М. Сеченов написал замечательную статью «Кому и как развивать психологию», а теоретические разработки И.П. Павлова лишь сейчас обретают свое визуализированное оформление. Л.С. Выготский смог теоретически связать оба

ных условиях. Ну и, конечно, в образовании. Поскольку психическое развитие ребенка – тот же процесс адаптации к условиям деятельности и социального взаимодействия, а нарушения адаптации при этом могут фиксироваться в различных формах расстройств личности, которые затрудняют жизнь и самому субъекту и людям, его окружающим.

– В настоящее время в сфере практической психологии, психотерапии существует огромное многообразие подходов. Да и сам образовательный процесс предполагает освоение студентами самых разнообразных, зачастую противоречащих друг другу психологических концепций. Как не потеряться в этой ситуации и на что ориентироваться?

– Нельзя молиться нескольким богам. Трудно представить себе образование в медицине, в результате которого каждый врач увидел бы в состоянии больного нечто «свое». Но современное поколение психологов оказалось в трудной ситуации: классические теории оказались не у дел, а заимствованные никогда не претендовали на научность. Остается посоветовать лишь критически настроиться в отношении всех предлагаемых «теорий», но не в смысле их отрицания и неприятия, а в направлении поиска того реального, что содержится в том или ином подходе.

– А что необходимо делать тем молодым людям, входящим в профессию, которые заинтересовались научно-исследовательской деятельностью?

– Прежде всего, глубоко изучить фундаментальные труды по психологии, благо их не так много в силу молодости самой науки. Изучить так, чтобы научиться видеть реальность психологической практики через линзы психологических теорий, потому что фактов без теории не увидеть. И ставить перед собой конкретные задачи, требующие решения. Есть много фактических проблем, которые еще ждут своей разработки, но их надо видеть, знать, что думали и делали по поводу них другие, какие варианты действий остались непродуманными.

– Анатолий Николаевич, в Санкт-Петербурге немало кафедр, выпускающих именно клинических психологов и специалистов по психологической помощи. С чем связана такая популярность направления?

– Действительно, клиническая психология – самая востребованная психологическая практика на сегодняшний день. Наши специалисты успешно работают в учреждениях и образования, и здравоохранения, и в силовых структурах, и в исследовательских организациях, даже в кадровых службах они эффективно справляются с возложенными задачами. Это понятно, потому что проблемы, существующие там, адресованы как раз компетенциям клинического психолога. Однако многопрофильность, разнообразие прикладных задач клинической психологии имеет свой негативный аспект. Нарождается много ситуативных практик на достаточно «рыхлой» пока теоретической осно-

нашей кафедры, с 2000 года, мы ставили целью системную теоретическую подготовку будущих специалистов. И наши усилия увенчались успехом: научно-педагогическая школа, воспитанная кафедрой, признана ведущей в Санкт-Петербурге. Новые проблемы, связанные с модернизацией психиатрической помощи, с внедрением инклюзивного обучения в школе, с возрастанием частоты различных форм нарушения психического развития ставят перед нашей школой новые задачи, требующие для своего адекватного решения и новых теоретических разработок, и новых практик подготовки специалистов. Думается, что последние образовательные стандарты предоставят нам возможность углубленной теоретической и разнообразной практической подготовки. Если говорить о миссии, то кафедра клинической психологии в старейшем педагогическом вузе отнюдь не случайна, нам нужно стремиться к тому, чтобы будущие учителя как можно больше были осведомлены в вопросах клинической психологии. И я надеюсь, что организационные решения позволят нам добиться этого.

– Какие оригинальные научно-исследовательские направления развиваются на кафедре?

– Я считаю, что самым актуальным направлением исследований сегодня становится анализ культурно-исторических новообразований в психическом онтогенезе новых поколений. Мир стремительно меняется, и то, что было сделано нашими великими предшественниками, делалось в иных условиях и обстоятельствах. Ведь за последние тридцать лет в нашей стране прошли глобальные трансформации культурной ситуации развития. И это не только смена общественной формации, это еще и виртуализация основных видов деятельности: игры, учения, общения. Мы находимся в уникальной ситуации, подобной той, в которой Л.С. Выготский разрабатывал основы культурно-исторической методологии в психологии. И сейчас еще в строю то поколение исследователей, на глазах которых свершались современные преобразования. Пока достаточно эмпирического материала,

ла, чтобы проследить, как новшества ситуации развития транслируются в самом результате развития. Такие исследования проводятся на нашей кафедре. Это и культурно-исторические детерминанты структуры бреда больных психозами, и особенности формирования личности в современных условиях, и «псевдопсихопатологические» феномены, наблюдаемые в причудливых формах поведения и мышления молодых людей. Знание механизмов генеза таких «новообразований» необходимо и для адекватной диагностики клиничко-психологических феноменов, и для адекватной педагогической практики, и для профилактики нарушений адаптации и развития.

Кафедра клинической психологии в старейшем педагогическом вузе отнюдь не случайна, нам нужно стремиться к тому, чтобы будущие учителя как можно больше были осведомлены в вопросах этой науки. И я надеюсь, что организационные решения позволят нам добиться этого.

– Какие новые проекты, исследования Вам хотелось бы инициировать?

– Мне кажется, что формирование мышления современных детей – огромная и пока плохо изученная область клинической психологии. Да, мы располагаем элегантными теориями Ж. Пиаже, Л.С. Выготского, А. Валлона, других исследователей, но, повторяюсь, те дети развивались в иных условиях. Изучение становления мышления, значения социальной коммуникации, поиск эффективных дидактических и технических приемов для стимулирования психического развития детей или для коррекции его нарушений – вот проекты, которые уже инициированы и реализуются. К тому же понимание механизмов мышления в онтогенезе способствовало бы и прорыву в сфере искусственных систем интеллекта.

– Каковы, на Ваш взгляд, перспективы развития кафедры?

– К сожалению, перспективы развития чего бы то ни было задаются условиями, которые не контролируются развивающимся. И раз уж направление нашей научно-педагогической школы – адаптация, то, вероятнее всего, нам придется адаптироваться к тем обстоятельствам, которые диктуются надсистемными процессами в разных сферах жизни. Надеюсь, что преобразования когда-нибудь приобретут разумный характер, хочется верить в то, что реформаторы начнут прислушиваться к реформируемому, а инновации перестанут быть модным слоганом. Нам нужно сохранить остатки структуры и не утратить нужной гибкости, чтобы возможность развития действительно стала перспективой.

Материал подготовлен Е.А. Дубининой, доцентом кафедры клинической психологии и психологической помощи и корреспондентом «ПВ» Мариной Кубышкиной и Снежаной Мажекиной

Психологи по-прежнему нужны там, где человеку приходится выполнять работу в непривычных, экстремальных условиях. Ну и, конечно, в образовании.

аспекта человеческого развития – биологический и психологический, и никем его теоретические изыскания не были опровергнуты. Можно назвать много других имен. Рекомендую прочитать книгу М.Г. Ярошевского «Наука о поведении. Русский путь».

– Какова, на Ваш взгляд, роль психолога в современном обществе? В каких сферах он наиболее необходим?

– Похоже, термин «психолог» сейчас приобрел множество значений. Можно говорить о психологе в психофизиологии, компьютерном моделировании, когнитивных науках, нейронауках. Трудно рассуждать о роли «психолога», не определившись с его профилем. Медицинская психология, если правильно понимать ее суть и знать историю вопроса, – наиболее развитая дисциплина. Мне кажется, что главным полем деятельности такого психолога является профилактика и коррекция нарушений психического развития и формирования личности. Вероятно, будет расти значение психолога в здравоохранении, поскольку с внедрением стандартов и возросшей нагрузкой на врачей все меньше практикуются декларируемые врачом подходы к человеку. А медицинский психолог может быть таким сотрудником врача, который способствовал бы эффективности лечения в аспекте поведения и переживаний больных. Таким образом, психологи по-прежнему нужны там, где человеку приходится выполнять работу в непривычных, экстремаль-

С самого начала существования нашей кафедры, с 2000 года, мы ставили целью системную теоретическую подготовку будущих специалистов. И наши усилия увенчались успехом: научно-педагогическая школа, воспитанная кафедрой, признана ведущей в Санкт-Петербурге.

ве. В учреждениях здравоохранения и в учреждениях образования, однако, задачи клинического психолога более структурированы. Он решает задачи профилактики, реабилитации, коррекции при нарушениях психической адаптации в измененных условиях жизнедеятельности.

– А чем кафедра клинической психологии Герценовского университета отличается от других? В чем Вы видите ее миссию?

– С самого начала существова-